

средственно к индивиду и раскрывающихся через описание определенных характеристик, присущих ему. В группу индивидуализированных факторов целесообразно включать такие подгруппы:

1) социально-демографические (возраст, пол, семейное положение);

2) профессионально-квалификационные (профиль образования, опыт работы);

3) личностно-психологические (мотивация и мотивы профессиональной деятельности, ценностные ориентации, тип личности, способности).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что профессия социолога с точки зрения ее значимости для функционирования любой сферы социума является весьма востребованной и перспективной, но не востребована в должной мере работодателями. Современный этап цивилизационного развития, переход к постиндустриальному обществу требуют от системы высшего профессионального образования обновления содержания его функций, приведения образовательных программ в соответствие с потребностями рынка труда.

Примечания

- 1 См.: Андросова Е. В. Оценка эффективности трудоустройства выпускников вузов // Экономическая наука и практика : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2013 г.). Чита : Молодой ученый, 2013. С. 60–62.
- 2 См.: Буланова М. Б. Социологическое образование в России (1960-е годы – настоящее время) // Социс. 2008. № 72. С. 14–26.
- 3 См.: Осадчая Г. И. Заметки о социологическом образовании в России : рефлексия новых требований общества // Социс. 2009. № 2. С. 52.

УДК 316.344.3

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

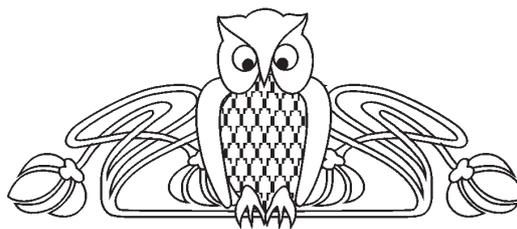
Б. Р. Могилевич

Саратовский государственный университет
E-mail: mogilevich@sgu.ru

В статье рассмотрены основные характеристики диалога как актуализатора человеческой жизнедеятельности. Представлена иерархия типизаций диалоговых отношений коммуникантов. Уточнена специфика межкультурного диалога как компонента социальной реальности. Показано возрастание роли межкультурного диалога в эпоху глобализма.

Ключевые слова: межкультурный диалог, социальная реальность, социокультурные смыслы, равноправное взаимодействие.

- 4 См.: Социальная дифференциация высшего образования / отв. ред. С. В. Шишкин ; Независимый институт социальной политики. М. : Поматур, 2005. С. 154.
- 5 См.: Разумова Т. О. Выпускники высших учебных заведений на рынке труда : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2009. С. 27.
- 6 См.: Вайсбург А. В. Проблемы профессиональной социализации социологов в регионе // Регионоведение. 2009. № 1. С. 176.
- 7 См.: Воронков В. М. «Я осознал себя социологом в возрасте 43 лет» // Телескоп. 2011. № 6 (90). С. 2.
- 8 См.: Бикбов А. Т. Условия действительности социологического образования в России. URL: <http://cerfsophi.nagod.ru> (дата обращения: 05.01.2015).
- 9 См.: Федеральная служба по труду и занятости (Роструд) : [сайт]. URL: www.rostrud.ru (дата обращения: 09.01.2015).
- 10 См.: Массон Ф. Французская социология и государство // Социс. 2014. № 7. С. 30–38.
- 11 См.: Späte K. Beruf : Soziologie?! : Studien für die Praxis. Konstanz : UVK=Verl. Ges., 2007.
- 12 См.: American Sociological Association (ASA) : [website]. URL: www.asanet.org (дата обращения: 09.01.2015).
- 13 См.: Иванов Н. В. Специфика трудоустройства выпускников факультета социологии СПбГУ // Пятые Ковалевские чтения : материалы науч.-практ. конф. 12–13 ноября 2010 г. / отв. ред. Ю. В. Асочаков. СПб. : Скифия-принт, 2010. С. 1179.
- 14 См.: Анализ взаимосвязей системы образования и рынка труда в России за последние 5 лет. Информационный бюллетень. М. : НИУ ВШЭ, 2012.
- 15 Янбарисова Д. Работа по специальности помогает студентам лучше учиться // Вопр. образования. 2014. № 7. С. 46.
- 16 См.: Бикбов А. Т. Указ. соч.
- 17 См.: Титаренко Л. Г. Современная теоретическая социология. Размышления после конгресса // Социс. 2009. № 1. С. 21–22.

Cross-cultural Dialogue and Social Reality

B. R. Mogilevich

The article considers the main characteristics of a dialogue in the context of human activity actualization. The type hierarchy of dialogue relations of communicators is presented. The distinctive features of a cross-cultural dialogue are specified. The increase of cross-cultural dialogue influence under globalization is shown.

Key words: cross-cultural dialogue, social reality, sociocultural meanings, equal mutual activity.

Диалогичность как способ решения социальных, культурных и политических противостояний представляет собой, с одной стороны, показатель открытости социума (стремление к взаимодействию, коммуникативность, толерантность), а с другой стороны – субъективные способности членов социума к взаимобмену культурными достижениями, независимому и демократически ориентированному мышлению.

Основное правило диалога – это равенство возможностей коммуникантов, основанное на рациональном дискурсе, который отвергает двойственность позиций коммуникантов, иллюзорность экспектаций, дезинформацию. Именно владение информацией дает возможность одним коммуникантам управлять другими, поэтому взаимобеспечение и взаимобмен информацией являются залогом успеха коммуникативного процесса.

Диалог как вид социальной коммуникации в настоящее время представлен несколькими видами:

социально-партнерский диалог, участники которого равноправны во владении информацией, взаимных обязательствах, социально, культурно и политически эмпатийны;

социально-толерантный диалог, где стороны занимают разные позиции, сближение невозможно/нежелательно, но они не стремятся к управлению, подавлению друг друга. Такие диалоги отражают высокий уровень демократичности взаимодействующих культур;

оппозиционный диалог как одна из идентификаций истинной демократии предполагает наличие альтернативы;

манипулятивный диалог, при котором партнерство и толерантность заменяются PR-технологиями, ориентированными на управление партнером.

Манипулятивные диалоги могут стать конфронтационными диалогами, которые больше напоминают агрессию. Выходом из этой конфликтной ситуации может быть только диалог¹.

В процессах социального взаимодействия диалогическая типология функционирует, как правило, в комбинации различных характеристик. Вместе с тем наблюдается распространение манипулятивных и конфронтационных диалогов, не приводящих к достижению согласия и обеспечению позитивного взаимодействия непродуктивных способов коммуникации. Напротив, именно социально-партнерский, социально-толерантный и оппозиционный типы диалогов характеризуют рациональный и плодотворный дискурс коммуникативного процесса разрешения конфликтов.

В процессе коммуникации коммуникативные личности (коммуниканты) участвуют в коммуникативном акте – диалоге со сходно-ценностной, полярно-ценностной, со сложной сходно-полярной структурами. В сходно-ценностных

диалогах коммуниканты демонстрируют сходство взглядов, социально-партнерские отношения: «Я думаю, что это так», «Я тоже так считаю».

Полярно-ценностные диалоги могут развиваться по-разному: в зависимости от применяемых коммуникативных тактик в рамках избранной коммуникативной стратегии, преследуемой коммуникативной цели и уровня коммуникативного опыта участников коммуникации они могут быть социально-толерантными, оппозиционными, манипулятивными и конфронтационными.

Диалоги со сложной сходно-полярной структурой также могут развиваться по схеме полярно-ценностных, но имеют больше успеха в достижении взаимоприемлемых коммуникативных целей. При таком типе диалога коммуниканты могут сначала не принимать ценностных норм друг друга, но для достижения своей коммуникативной цели менять свою коммуникативную тактику. В процессе диалога проявляются социальные роли коммуникантов, достигается общественное признание их деятельности.

Диалог по своей сути представляет собой основной механизм жизнедеятельности людей, обеспечивая социальную коммуникацию на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях. Будучи сложноструктурированным социокультурным феноменом, диалог выполняет множество функций, среди которых можно выделить следующие:

– познавательную как интерпретацию социокультурных смыслов в контексте дихотомии «Я» и «Другие»;

– конструктивную как создание эмерджентной социальной реальности, включающей комбинацию социокультурных смыслов партнеров по коммуникации.

Диалогичность как механизм конструирования социальной реальности особенно важна и актуальна в настоящее время, полное глобализационных рисков и кризиса доверия на межличностном, межгрупповом, межэтническом и межгосударственном уровнях.

Социокультурная унификация, характерная для эпохи глобализма, неизбежно чревата конфликтами, особенно межкультурными. Они, к сожалению, довольно часто приводят к противостоянию, ненависти и террору. Об этом свидетельствуют многочисленные факты насилия и агрессии, имевшие и имеющие место в жизни людей. В этой связи особую актуальность приобретают проблемы установления межкультурного диалога как основного механизма поддержания равновесия и стабильности.

На уровне межкультурной микрокоммуникации диалог представляет собой межкультурное взаимодействие индивидов; межкультурная мидикоммуникация проявляется в диалоге между социальными группами в межкультурном пространстве; межкультурная макрокоммуника-

ция представляет собой продуктивный диалог между народами, государствами и цивилизациями. М. Бубер, дифференцируя диалог (субъект-субъектное взаимодействие) и управление (субъект-объектное взаимодействие), описывал их как «Я – Ты», т. е. перетекание «Я» в «Ты» – диалог, основанный на понимании; «Я – Оно», где «Я» относится к окружающим как к объектам манипулирования, эксплуатации и агрессии. М. Бубер назвал свою теорию «диалогическим персонализмом» и считал, что только диалог реализует личности в полной мере².

Современная общественная система характеризуется широким использованием механизмов межкультурного диалога для разрешения конфликтогенных ситуаций. По справедливому замечанию А. И. Пригожина, «конфликтность современной истории» объясняется «дефицитом диалогичности»³. Само собой разумеется, что все конфликты онтологически разнообразны, но именно недостаток «диалогичности» часто приводит к конфронтации и противоборству. В настоящее время, когда социокультурные конфликты тесно переплетены с политическими, успехи политических диалогов являются залогом разрешения социокультурных конфликтов и наоборот.

Следуя концепции М. М. Бахтина, межкультурный диалог может быть исследован в диахроническом аспекте как процесс интерпретации социокультурных смыслов прошлого⁴. Методологический подход Ю. М. Лотмана рассматривает диалог с синхронических позиций в виде постоянной смены ролей между адресантом и адресатом при интерпретации социокультурных смыслов «Я» и «Другие»⁵. Можно выделить еще один ракурс рассмотрения диалогичности – не только как процесс обмена социокультурными смыслами между коммуникантами, но и как механизм разрешения конфликтов и обеспечения мирного сосуществования также в контексте взаимодействия «Я» и «Другие»⁶.

7 мая 2008 г. на 118-й Сессии Кабинета министров Совета Европы была принята «Белая книга по межкультурному диалогу», содержащая следующую основополагающую идею: «Межкультурный диалог является решающей составляющей в построении новой социальной и культурной модели для быстроразвивающейся Европы»⁷.

Несомненно, что межкультурный диалог актуализирует насущную потребность людей в коммуникации – выражении своих взглядов, стремлении к взаимопониманию и взаимодействию. Более того, в контексте современных реалий – утрате старых и поиске новых идентичностей – он приобретает все возрастающую значимость. В основе межкультурного диалога лежат следующие принципы:

- наличие социокультурных различий;
- взаимный обмен социокультурными смыслами;

- готовность к восприятию «чужой» социокультурной информации;
- выработка взаимоприемлемых механизмов коммуникации;
- включение механизмов эмпатии и толерантности.

Следует отметить, что межкультурный диалог всегда направлен на адаптацию и интеграцию социокультурных смыслов коммуникантов, исключая доминирование, подчинение, уничтожение, сегрегацию и ассимиляцию. Правомерно, что установление и поддержание межкультурного диалога всегда обусловлено спецификой социокультурного бытия коммуникантов, что особенно отчетливо проявляется в их речевых характеристиках и придании значений вербальным и невербальным знакам. Дискурс межкультурного диалога, обусловленный дихотомией «Свой» – «Чужой» как проекцией взаимодействия «Я» и «Другие», актуализирует позицию «речевая агрессия» – «коммуникативная толерантность». Глобальное измерение человеческого общества изобилует речевыми инвективами в виде нагнетания уничижительных сравнений и ассоциаций, обыгрывания неприятных и неприличных деталей, наклеивания ярлыков, использования стилистически сниженной лексики, что свидетельствует о возрастании современной тенденции отказа от межкультурного диалога и провоцирования конфликтов.

Следование межкультурному диалогу – это всегда трудный и долгий процесс, невозможный без признания того, что «Другие» обладают теми же правами, что и «Я». Следовательно, межкультурный диалог невозможен без знания и учета конвенциональных норм чужой культуры. Известно, что эти нормы берут свое начало в культурных традициях и актуализируются в стереотипах и правилах речевого этикета⁸.

Совершенно ясно, что межкультурный диалог выполняет важнейшую коммуникативную функцию – установление равноправного взаимодействия субъектов коммуникации в виде связи между культурами, а также прошлым, настоящим и будущим. Таким образом, межкультурный диалог способствует сближению коммуникантов в рамках оппозиции «Свой» – «Чужой», что придает ему особую значимость как межкультурно-го феномена социальной глобальной реальности.

Примечания

- ¹ См.: *Рахманин В. С.* Диалог политических культур как демократический процесс // *Логос. Философско-литературный журнал.* 2005. № 4 (49). С. 243–251.
- ² См.: *Бубер М.* Я и Ты. М.: Высш. шк., 1993. С. 175.
- ³ *Пригожин А. И.* Диалогические решения // *Общественные науки и современность.* 2004. № 3. С. 52.
- ⁴ См.: *Бахтин М. М.* Проблемы речевых жанров // *Бахтин М. М.* Литературно-критические статьи. М.: Худ. лит., 1986. С. 440–441.

- ⁵ См.: Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М. : «Языки русской культуры», 1996. С. 175.
- ⁶ См.: Социология межэтнической толерантности / отв. ред. Л. М. Дробижева. М. : Изд-во ИС РАН, 2003.

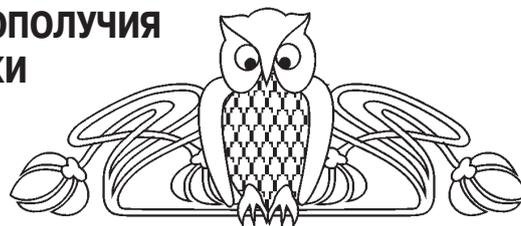
- ⁷ Совет Европы. Белая книга по межкультурному диалогу. М. : Инф. оф. Сов. Евр. в Рос., 2009. С. 59.
- ⁸ См.: Могилевич Б. Р. Межкультурная коммуникация в системе социологического знания. Саратов : Научная книга, 2008. С. 74.

УДК 364.142

КОНСТРУИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В БИОГРАФИЧЕСКИХ СЮЖЕТАХ МОЛОДЕЖИ

И. В. Бабаян, А. Д. Любимова

Саратовский государственный технический университет
им. Гагарина Ю. А.
E-mail: innabv@list.ru, alena.lubimova@mail.ru

В статье представлены результаты исследования социального благополучия молодежи Поволжья. Анализ биографических сюжетов позволил выявить виды социальной сплоченности, факторы ее формирования, особенности взаимосвязи социального благополучия с социальной сплоченностью молодежи в контексте социокультурной, экономической модернизации регионов.

Ключевые слова: молодежь, социальное благополучие, социальная сплоченность, ценности.

Construction of Social Welfare in the Biographical Stories Youth

I. V. Babayan, A. D. Lubimova

The article presents the results of a study of social well-being of young people of the Volga region. The analysis of materials biographical interviews were identified types of social cohesion, factors of its formation, described the degree of relationship with the social well-being of youth social cohesion in the context of socio-cultural.

Key words: youth, social welfare, social cohesion, values.

Социальное благополучие можно охарактеризовать как многофакторный конструкт, который оценивается успешностью физического, психического, социального и экономического функционирования в обществе. Социальное, культурное, политическое, религиозное наполнение повседневной жизни человека очерчивает фрейм социального благополучия. Выделяют такие показатели социального благополучия, как счастье, удовлетворенность жизнью, работой, материальным положением, здоровьем; неудовлетворенность одним из индикаторов в разной степени влияет на социальное благополучие. Социальное благополучие, являясь категорией, определяющей уровень удовлетворенности социума различными сферами общественного развития, всегда оказывается в фокусе внимания мыслителей, государственных деятелей, исследователей. Интерес к данному феномену обусловлен тем, что развитие общества сопровождается социальными изменениями, воспроизводящими порой кризисные ситуации.

Соответственно, формирование социального благополучия, представляющего некий идеал, оптимальное состояние человека, социальной группы, общества, становится механизмом решения сложившихся проблем. Несмотря на многочисленные исследования данного феномена, четкой характеристики социального благополучия дано не было. Теоретические рассуждения о социальном благополучии формируются вокруг таких тематических блоков, как экономическая стабильность, особенности общественного устройства, социальное поведение и интеракции, позитивное эмоциональное состояние индивида или сообщества.

Согласно идеям Ф. Хайека, взаимосвязь социального благополучия и рыночной экономики определяет конкуренцию в качестве залога эффективности¹. В свете данных воззрений все услуги обеспечиваются рынком, люди имеют возможность выбора, за что платить. Обращаясь к взглядам Дж. Кейнса, можно выделить такие элементы благополучия, как материальный достаток, благосостояние, богатство. Становление данного феномена происходит через создание системы государственной интервенции, рост расходов на оборудование рабочих мест, сохранение рынка, продвижение индивидуальных экономических и политических свобод². Г. Эспинг-Андерсен считал, что основой социального благополучия должна быть декоммодификация, показывающая, каким образом социальная политика смягчает стратификацию в капиталистическом обществе и нейтрализует товарный статус работника в отношении работодателя³.

В фокусе данного исследования – установки молодежи регионов Поволжья в отношении социального благополучия. Нами проведены биографические интервью с молодежью трех областей – Самарской, Саратовской и Астраханской (N=50). Цель биографических интервью – рассмотрение в условиях модернизации региона функционирования социальных институтов образования, труда, профессии в цен-